

Виталий фон ЛАНГЕ
Иван СКЛАУНИ

ПРЕСТУПНЫЙ
МИР

Воспоминания
провинциальных
детективов

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-44
Л 22

Оформление обложки Ильи Кучмы

Тексты печатаются по изданию:

Записки провинциальных сыщиков / Сост. Н. Свечин,
В. Введенский, И. Погонин. М., 2025.

Ланге В. фон, Склауни И.

Л 22 Преступный мир : Воспоминания провинциальных детективов / Виталий фон Ланге, Иван Склауни. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-389-33062-7

В Российской империи громкие преступления совершались не только в Петербурге и Москве. За пределами обеих столиц, в провинции, убийства, кражи, аферы и другие уголовные деяния также нарушали мирный обывательский уклад жизни и требовали вмешательства полиции. О том, как проводились расследования преступлений в конце XIX века, мы можем узнать из воспоминаний сотрудников полицейских сыскных отделений, и рассказанные ими истории зачастую поражают воображение читателей и представляют собой интереснейший материал для авторов исторических детективов. В первой части этой книги публикуются воспоминания Виталия фон Ланге, который за свою долгую службу прошел путь от околоточного надзирателя до заместителя начальника одесской сыскной полиции, а в 1902 году возглавил сыскное отделение в Харькове. Вторую часть составили записки Ивана Склауни, в конце 1890-х годов возглавлявшего сыск в Ростове-на-Дону.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-44

© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-33062-7

Виталий фон Ланге

ПРЕСТУПНЫЙ МИР

*Мои воспоминания
об Одессе и Харькове*

СЫСКНЫЕ АГЕНТЫ

Масса всевозможных преступлений совершается ежедневно у нас в России, в особенности в Одессе, куда съезжаются преступники чуть ли не со всего света. Из всех преступлений более всего изобилуют кражи, грабежи и мошенничества. Преступники многих пострадавших, добывавших трудовую копейку «потом и кровью», доводят до нищеты, отнимая и похищая все необходимое для жизни, и нередко даже некоторых из них делают, благодаря критическому и безвыходному положению их, самими преступниками. Долголетняя моя служебная деятельность, а также любовь и привязанность к делу сыска дали мне возможность всесторонне познакомиться с многими преступниками разных категорий и изучить как характер преступников, так равно совершаемые ими преступления, а также некоторые приемы, употребляемые ими при совершении известного рода преступного деяния (почти каждая специальность преступления совершается при известных условиях или приемах); и прежде чем описать случаи тех массовых задержаний преступников и обнаружения мною похищенных и ограбленных вещей и вообще добытых преступлениями, я счи-

таю долгом познакомить своих читателей с тою категорией преступников, которая оперирует у нас в России, в особенности в больших, ведущих обширную торговлю городами. Преступники эти или разъезжают по городам «на гастролы», или живут оседло в своем городе, совершая безнаказанно преступления.

Первые, то есть «гастролеры», опаснее последних, ибо, явившись неожиданно в какой-либо город, совершат известное преступление и тотчас уезжают обратно, увозя с собою все добытое преступлением. Местная полиция, не зная о посетивших их город неизвестных гастролерах, вводится в заблуждение: производя розыск, арестовывает по подозрению уже известных ей порочных лиц, предъявляет их потерпевшим и свидетелям и как неопознанных и не уличенных в совершенном преступлении освобождает из-под стражи, подвергая себя иногда ответственности за неправильное лишение свободы и превышение власти. Кроме того, полиция производит в квартирах известных своим прошлым лиц обыски, выимки и розыски, и, конечно, безрезультатно. Гастролер же, возвратившись в свой город, сбывает все привезенное уже заранее предупрежденным и ожидающим их лицам, занимающимся покупкой и сбытом краденых вещей. Единственное счастье потерпевшего — когда полиция задержит гастролера с поличным где-либо на вокзале, пароходе или на улице, а иногда и в квартире покупателя краденого; когда полиция, производя розыск похищенных в своем городе вещей, случайно натолкнется на такие предметы, которые покажутся полицейскому чиновнику подозрительными, и отберет их в ожи-

дании явки потерпевшего или сообщения из других городов.

К категориям преступников относятся: убийцы, разбойники, грабители, воры, мошенники, фальшивомонетчики, подделыватели фальшивых паспортов и печатей, тайные винокуры и разные другие.

Каждая специальность преступника называется известным воровским термином, а также инструменты, служащие для совершения взломов и вообще преступлений, носят отдельные воровские названия, которые я укажу при описании некоторых фактов задержания преступников.

Неуспех розысков преступников и всего того, что ими совершается, объясняются следующими причинами:

1) малочисленностью состава сыскного отделения, малоопытностью агентов этого отделения, [недостатком] средств, отпускаемых на розыски и на содержание сыскного отделения, скудное жалование агентов;

2) недостаток таких полицейских чинов (в местностях, где не имеется сыскного отделения), которые относились бы к делу сыска и к известному совершенному преступлению с особенным вниманием, энергией и уверенностью в раскрытии преступления, а главное, недостаток таких чинов полиции, которые знали бы в своем городе всех лиц порочного поведения: покупателей краденого, укрывателей и мест, где собираются подозрительные лица.

Весьма неудивительно, что полиция мало обращает внимания на совершенные преступления, относясь к этому отчасти индифферентно; я говорю

о тех местностях, где отсутствует сыскное отделение, ибо она занята исключительно своим прямым делом: всевозможными взысканиями, канцелярщиной, нарядами, дневными и ночными дежурствами и вообще наружной частью по отношению благочиния и спокойствия в городе. Эта часть служебной обязанности не дает возможности чинам наружной полиции заниматься розысками, составляющими косвенную часть служебной деятельности. В тех городах, где функционирует сыскное отделение, агентов отвлекают от специальных обязанностей, составляя их быть в помощи наружной полиции, тогда как последняя должна оказывать полное содействие сыскному отделению и помогать им в розыске, или ставят их в секретные наблюдения и охрану каких-либо учреждений. Вот почему розыски преступников преимущественно безрезультатны.

Успех розыска — всецело в зависимости от опытности сыскаго агента, который должен отличаться следующими качествами: быть честным, находчивым и быстросообразительным — это главные черты агента; быть смелым, предусмотрительным; внимательно следить за каждым движением лиц, в особенности при производстве обыска или личного осмотра; детально вникать в мельчайшую подробность происшествия; прислушиваться к суждениям публики, быть обсудительным и строгим критиком; своих впечатлений не высказывать другим, а если высказать, то в сжатой форме; чужие соображения, если они сообразны с обстоятельством дела, принять к сведению. Зоркость, проницательность, а в некоторых случаях притворство ничего не знающего и мало понимающего человека дают возмож-

ность иногда раскрыть важные преступления. Необходимо по возможности скрывать свое служебное положение.

Агент не должен бояться смерти или угроз, а идти на розыск с убеждением, что его другие боятся, и в полной уверенности в успехе. Стараться узнать в лицо всех лиц порочного поведения (фамилию и уличную кличку); не мешает узнать фамилию и жительство сожителей, как настоящих, так и прежних; последние, будучи в разладе и зная грешки своих обожателей, смогут дать ценный материал в изобличении в преступлении. Агент с хорошей памятью много выигрывает в деле сыска. Нужно знать специальность каждого преступника: карманщик, вор квартирный, магазинный, шантажист или мошенник и т. п. Необходимо знать сборище подозрительных лиц — «притоны», их укрывателей — «малину», покупателей краденого — «блатерь-каина», а главное, секретные места покупателей — «хавира»; не лишнее знать взаимные отношения преступников, то есть кто с кем дружит и совместно квартирует. Не только интересно знать преступников-исполнителей, но необходимо знать и их помощников, например, недостаточно знать одного карманщика-исполнителя («марвихер» [или] «ширманщик»), а нужно знать его помощника «тирщика», то есть того, который перед совершением кражи сдает или толкнет намеченную жертву или собою заслонит исполнителя, приняв иногда от него похищенное. В железнодорожных кражах исполнитель едет в I классе, а его помощник во II классе, и вообще исполнитель едет в вагоне классом старше, чем едет его помощник. О железнодорожных во-

рах я буду говорить дальше, дабы познакомить читателей, в особенности таких, которые часто разъезжают поездами, пароходами по делам службы или с коммерческой целью, либо в каких-нибудь других случаях, с теми случаями и приемами воров, какие они употребляют со своими жертвами по пути следования пассажира, и этим поставить читателей в известность быть предупредительными и предусмотрительными.

Заканчивая главу об агентах сыскного отделения, должен сказать, что наибольшую пользу в деле розыска могут оказать те же самые преступники, которые окажутся на стороне агентов и которые, вращаясь в кругу своих товарищей, узнают от них о совершенных ими преступлениях и сбыте похищенного, сообщают сведения агентам сыскного отделения, а эти последние, следуя указаниям шпионов, часто успешно разыскивают преступников и все добытое ими. Таких агентов нужно тщательно скрывать: при встрече на улице показать, что они совершенно не знакомы агенту, и, в случае нахождения его в компании преступников, нужно арестовать и его совместно с другими. В участке, в камерах для арестованных такой вор-шпион также может оказать услугу, ибо преступники, не стесняясь своих товарищей, открыто рассказывают о совершенном ими преступлении, говоря, как проникли в помещение; при этом товарищи критикуют действия их, высказывая свои впечатления, указывая на неправильность исполнения преступления. Бывали такие случаи, что арестованные при участке ранее узнавали о совершенном преступлении, чем полиция.

УБИЙСТВО СТАРИКА-ПТИЧНИКА

Я не стану говорить об убийствах, совершенных на почве ревности, в запальчивости, в раздражении или вследствие полученного оскорбления или мести, а опишу несколько случаев убийств, совершенных разбойниками или профессиональными ворами-грабителями с целью ограбления и похищения имущества и денег. Опишу некоторые случаи убийств в г. Одессе, где я, прослужив в полиции около пятнадцати лет, лично задерживал убийц и обнаруживал преступления.

На Хуторской улице проживал в небольшом одноэтажном домике старик-птичник Синицын, слывшийся за денежного человека и скрягу. Жил он особняком, одиноко, занимая квартиру из одной комнаты с кухнею. Целые дни он проводил на базаре в птичьем ряду, где имел свою будку; являлся домой поздно вечером. В марте месяце днем в квартиру Синицына проникли воры, совершив кражу вещей на незначительную сумму, приблизительно рублей на тридцать. Воры искали денег, ибо посрыгивали с икон ризы, не представляющие собою ценности как металлические, но денег не нашли. Старик всегда деньги носил при себе.

В ту же самую ночь было совершено убийство Синицына, причем покойный был задушен ремневой петлею, а в виске его зияла глубокая рана, нанесенная, очевидно, молотком, тут же валявшимся. Сообщили мне об убийстве старика около девяти часов утра. Отправившись к месту происшествия, я застал там уже все власти с прокурором суда во главе. Осмотрев труп и все помещение покойного и сняв с шеи Синицына ремень, взял таковой себе с целью выяснить принадлежность его; присутствующая здесь внучка убитого сообщила мне сведения об ограбленных у ее деда вещах. Во дворе здесь же я в числе публики заметил известного рецидивиста Ткаченко, прозываемого по-уличному Петью Голдышом. Местный пристав, подойдя к нему, что-то беседовал с ним и в конце разговора вручил ему трехрублевую кредитку. Всмотревшись пристально издали в Голдыша, у меня явилась мысль — не он ли участник этого преступления и не явился ли он сюда, дабы смыть с себя всякое подозрение. Инстинкт меня весьма редко обманывал, и я, следя за выражением глаз Голдыша, почему-то был убежден, что Голдыш есть убийца Синицына. Подойдя к приставу, я высказал свое впечатление о Голдыше, но пристав, посчитав это за шутку, просил не задерживать Голдыша, говоря, что он обещал разузнать действительных виновников этого преступления.

Я все-таки подозвал к себе Голдыша и, отойдя с ним в сторону, в шуточной форме спросил его:

— Скажи, Петька! Чья эта работа, чего ты сюда пришел? Не ты ли покончил со стариком?

Устремившись глазами в Голдыша, я старался уследить всякое движение нерва на его лице, на котором прочел многое, — я был глубоко убежден, что

это дело его рук. Голдыш слегка улыбнулся, улыбка была неестественная, напряженная.

— Разве вы, ваше благородие, не знаете мою специальность: замок взломать, шапку с головы содрать, пьяного обшарить — это мое дело. В своей жизни [даже] курицы не зарезал, а то бедного старика, да притом знакомого, лишить жизни... Нет, ошибаетесь! Я приставу обещал поразнюхать и, наверное, разыщу убийц.

На этом мой разговор с Голдышом и окончился. Пристав жестом указал мне отпустить его. Приехав домой, я стал обдумывать это происшествие, и у меня так и запечатлелись черты лица, игра глаз, судорожность губ и лица и вообще настроение духа Голдыша, что я положительно пришел к неизменному убеждению: убийца Синицына есть не кто иной, как Голдыш, и крайне сожалел, почему я с места в карьер не арестовал его.

Мысли мои были рассеяны телефонным звонком. Вызвал меня полицмейстер Б., прося во что бы ни стало открыть это возмутительное преступление, говоря, что он даже дал слово прокурору, что преступление будет открыто мной. Я долго был в нерешительности, боясь дать слово полицмейстеру, но, вспомнив свои впечатления о Голдыше, сказал:

— Хорошо! Прошу только в продолжение трех суток не беспокоить меня и забыть обо мне.

Рассуждая о том, кто мог бы купить ограбленные вещи, и зная, что на Южной улице проживает одна «блатырь-каин» Двойра Бройд, которая, покупая от воров похищенное, не расспрашивает похитителей, при каких обстоятельствах совершена кража, решил установить за квартирой Бройд негласное наблюдение, для чего в тот же вечер, переодевшись жен-

щиной (надел на себя длинную юбку, кофту и большой головной платок, коим закрыл себе усы) и взяв с собою переодетого вновь поступившего городского, еще неизвестного публике за полицианта, отправился следить за квартирой Бройд. Ночь была темная, и освещалась улица фонарями. Заняв место против дома, где жила Бройд, я усмотрел в нескольких шагах от меня двух знакомых воров, вышедших на улицу из ресторана, помещавшегося рядом с тем домом, возле которого я сидел. Один из этих воров, обращаясь к своему товарищу, сказал:

— А правда, Гришка, молодец я, что не послушал Петьку Голдыша и не пошел с ним вчера на работу?

— Чем же молодец, да почему ты отказался? Я у Петьки сегодня видел массу денег, должно быть более двухсот рублей, и когда я спросил, откуда он достал их, то Петька не пожелал ответить, а дал мне пятерку.

— Разве ты не знаешь, как достались Петьке деньги? Вся полиция на ногах, а ты залил себе глаза вином. Смотри, кабы и тебя сегодня не схватили на ночлег в участок.

— В чем дело? Говори, я ничего не знаю. Получив сегодня утром от Петьки пять рублей, я пошел пьянствовать и целый день пью, пока не встретился с тобою, — возразил Гришка.

— Ведь Петька Голдыш ухлопал вчера старика-птичника на Хуторской улице.

— Теперь я понял, откуда у Петьки оказалось так много денег, что не пожалел и меня наделить кредиткой. Кто же был с Петькой на работе?

— Кто! Помнишь, мы сегодня на привозе у Гершки встретили Кузьку Добрянского, одетого во все но-

вое, он любит трубку сосать? Так это один; затем были с ними Ванька Нос и Ванька Халомидник-рябой¹.

— Откуда же ты знаешь, что с Петькой участвовали эти лица? Ванька Нос и Халомидник не способны на убийство, их дело — свиты и тулупы таскать с воев на толчке, — сказал Гришка.

— Когда Петька приглашал меня идти с ним «на дело», то он говорил мне, кто уже согласился участвовать с ним. Но были ли они или нет, я не знаю. Кузька, должно быть, был, а то приоделся да деньжатами обзавелся.

Обоих воришек я тотчас арестовал и в участке оформил весь разговор на Южной улице протоколом.

На следующий день вечером, переодевшись чернорабочим, отправился я на привоз в ресторан Гершки, где в числе многих посетителей заметил человека, держащего в зубах трубку и одетого в новую одежду. Я задержал его в полной уверенности, что это Добрянский, хотя никогда я лично его не встречал и совершенно не знал. При обыске у задержанного оказалось около 39 рублей.

— Ну, Кузька, расскажи-ка мне, как это ты с Голдышом и другими убили старика-птичника? — спросил я Добрянского.

— Откуда вы знаете, что меня зовут Кузькой, и даже называете мою фамилию? Ведь вы видите меня в первый раз, я никогда вами не задерживался.

— Знаю тебя, Добрянский, со слов Петьки Голдыша, сознавшегося в убийстве и указавшего на тебя

¹ *Халомидник* (халамидник) — вор, крадущий что придется и где придется. — *Ред.*

как на участника этого преступления, заявляя, что ты даже задушил старика собственным своим ремнем, вот этим самым, который у меня в руках.

— Врет Голдыш! Ремень не мой, а его. Петька пригласил меня и товарищей на кражу, но не на убийство. Когда мы вошли в квартиру старика, то Петька, не говоря нам ни слова, молотком ударил старика по голове и вслед за этим, сняв с себя ремень, затянул им шею старика, — показал Добрянский.

— Кто же участвовал в этом убийстве и как были распределены роли при совершении этого преступления?

— Повторяю вам, что мы шли на кражу, а не на убийство. Когда Голдыш убил старика, то Ванька Халомидник играл в это время на гармонике, я стоял на цинке (на стороже) и не входил в квартиру. Ванька Нос держал старику руки, а Петька душил ремнем. Петька говорил, что старик любил по вечерам играть на гармонике, и играли, чтобы не слышно было бы стопа, ибо по соседству была жилая квартира.

Закончив допрос Добрянского, я по телефону сообщил участковому приставу о задержании убийцы, повинившегося в преступлении, причем просил задержать Голдыша, зная в то же время, что тот скрылся в день обнаружения убийства. В тот же день мной было установлено негласное наблюдение за квартирою Голдыша, где проживала его сожительница Екатерина Макарова. Агент, следовавший за Макаровой, доложил мне, что она ходила на почту и спрашивала на свое имя письмо до востребования, которого в то время еще не было. Перехватив письмо Макаровой, я узнал, что Голдыш проживает

в городе Аккерман у своего дядьки. По телеграфу было сообщено местной полиции о задержании его. На другой день после задержания Добрянского мне удалось арестовать и Ваньку Носа (Шевченко), разгулявшего[ся] в одном из трактиров. Шевченко соznался в убийстве Синицына, заявив, что у покойного оказалось за пазухой 300 рублей и они поделились по 75 рублей на человека, хотя, как он узнал от товарищей, Голдыш их надул, ибо у него видели более 200 рублей денег.

Немало труда составляло задержать Ваньку-рябого Халомидника, которого я не знал в лицо и который никогда не попадался ко мне. Разыскав одного воришку, знавшего Халомидника, я сумел сманить его на свою сторону всевозможными обещаниями, предварительно купив ему костюм за 6 рублей 50 копеек и подарив свои старые сапоги. Воришка этот сообщил мне, что Халомидник ночевал в ночлежном приюте в карантине и спал в том месте, где ложатся рабочие-угольщики, почему я просил указать его. Получив согласие и переодевшись в костюм грязного чернорабочего, загримировавшись, я намазал черным зубным порошком себе лицо, шею и руки, дабы быть похожим на рабочего-угольщика, и, взяв с собою револьвер, отправился в карантин на ночлег. Это было приблизительно около одиннадцати часов вечера.

Придя в приют в сопровождении указчика-вора, мы улеглись на грязные матрацы в том самом месте, где прошлую ночь провел Халомидник. Настроение духа было убийственное, насекомые в громадном количестве не замедлили нанести мне визит и посетить мою голову и тело. Недоверие к соседу возросло. А вдруг приятель мой изменил мне и преду-

предил своих товарищей в приюте, сообщив, кто я? Конец будет, уложат на месте, и концы в воду.

Нервы страшно расшатались, мурашки по телу пробегали в помощь грызущим меня насекомым. Я невольно положил руку в карман, взяв револьвер за рукоятку, и прислушивался к каждому шороху. Часы пробили два часа, слышу стук сапог и чей-то разговор. Сосед мой, приподняв голову, присматривается к идущему к нам человеку и, незаметно толкая меня, говорит:

— Он.

Дав возможность Халомиднику улечься на матрац и услышав храп его, последовавший через несколько минут, я осторожно встал со своего места и вышел с указчиком на улицу. Подозвав постового городского и войдя обратно в приют, арестовал Халомидника, доставив его в участок.

— Счастье ваше, что вы захватили меня сегодня, а то завтра я собирался оставить Одессу навсегда. Задержал меня фальшивый паспорт, который должен быть готов только завтра. Знаю, что вы арестовали меня за убийство. Когда был задержан Кузька, то я знал, что он выдаст своих сообщников, сознаюсь и я в убийстве Синицына, но только скажите мне, кто вам сообщил, что я ночую в этом приюте и за сколько вы купили мою голову; пусть мои товарищи отблагодарят шпиону.

Конечно, я Халомиднику не дал никакого ответа, зная, что моего указчика убили бы товарищи, а между тем он пригодится мне и в других случаях. После задержания Халомидника пришлось три дня подряд побывать в бане, дабы избавиться от той грязи и насекомых, которые не оставили меня в приюте.

УБИЙСТВО ДВУХ СТАРУХ

Не лишенным интереса был другой случай поимки мною шайки разбойников, совершивших убийство двух старух, Криворотовой и Кругловой, с целью грабежа.

Старухи эти проживали в собственном доме на Балковской улице, живя в отдельном флигеле. Обе они были до чрезвычайности скупы, отказывали себе даже в прислуге, нанимая изредка человека-соседа для услуг по дому и квартире. Желая сделать небольшую пристройку, Криворотова заложила свой дом в Городском кредитном обществе за 3500 рублей, каковые деньги должна была получить в день ее убийства. Деньги в банке не получила за поздней ее явкой. О том, что Криворотова должна получить деньги, узнали откуда-то соседи, которые в ту же ночь убили обеих старух. Узнав об убийстве их, я отправился на место происшествия, где уже застал участкового судебного следователя. Придя во двор, я обратил внимание на задушенную цепную собаку, служившую единственным охранителем старух. Трупы обеих старух с разбитыми до мозгов головами лежали на разных кроватях. На полу валялись разные бумажки, рецепты, квитанции, и между про-

чим я заметил ассигновку на получение 3500 рублей из кредитного общества. Вещи, как не представляющие ценности, почти не похищены; взяты только самовар и две медные кастрюли. Обе жертвы убиты топором, оставленным на месте преступления. В чулке Криворотовой я обнаружил 40 рублей кредитками, очевидно не замеченные преступниками. Данных к изобличению кого-либо в преступлении не было, к покойным никто в квартиру не заходил.

Рассуждая об этом преступлении, я пришел к заключению, что убийство совершено: во-первых, такими лицами, которые знали расположение комнат и бывали в квартире убитых; во-вторых, что, несомненно, убийцы — близкие соседи, именно такие, которых знала цепная собака и на которых она не могла лаять. Задушена же она потому, что в числе убийц были и чужие люди, незнакомые во дворе Криворотовой; и наконец, в-третьих, что убийство совершено знакомыми покойным людьми, ибо убивать их не было никакого основания, так как они были беззащитны, а убили их потому, что Криворотова знала их в лицо, а этим могла бы выдать преступников.

Не теряя времени, я зашел в ближайшую к случаю бакалейную лавку, содержимую еврейкой, и стал расспрашивать ее, не знает ли она в этом районе какого-нибудь притона-«трущобы» и нет ли вблизи ее квартир с подозрительными лицами. Я заметил, что еврейка стеснялась высказать что-либо и на лице ее видна была какая-то боязнь или даже страх, почему я предложил ей зайти в квартиру, куда последо-

ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ФОН ЛАНГЕ

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ СКЛАУНИ

ПРЕСТУПНЫЙ МИР

ВОСПОМИНАНИЯ

ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

Ответственный редактор Алла Степанова

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Алиса Павлова, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.08.2026.

Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.

Усл. печ. л. 16,8. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,	АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

12+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

A-CPI-42408-01-R